Глава 14: Глупая леди.

Путешествие по лесу в темноте было отнюдь не легким делом. Повсюду были расставлены ловушки из гнилых листьев, ядовитых комаров, чертополоха и шипов. Все это раздражало путешественников. Особенно для Штельберга, он был слишком измотан, чтобы даже выпрямить спину. Но он не кряхтел и не жаловался. Он просто внимательно следил за Хань Цзинем. Эта сила воли поразила остальных. Хотя они шли по одной и той же дороге, их усилия расходовались совершенно по-разному, ибо все, кроме Штельберга, были в какой-то степени профессионалами.

Благодаря Суньер, которая обладал очень своеобразным зрением ночью и шла впереди, направляя остальных, группа смогла избежать многих проблем. Моксинке шел сзади со своим гигантским мечом на плече, в середине были Хань Цзинь, Стелберг и Сессасьон. Они прошли десятки миль, прежде чем решили отдохнуть в дупле дерева.

Услышав слово "отдых", Штельберг тут же, не раздумывая, рухнул на землю и через минуту заснул. Распространился звук храпа.

- Отдыхайте. Я не хочу спать, - Суньер указала на дупло. Дело в том, что там было только одно дупло, как она могла спать бок о бок с мужчинами?

Сессасьон зевнул, забираясь в дупло. Он тоже устал и сразу же заснул. Хань Цзинь легонько похлопал Моксинке по плечу и пошел в другую сторону, а Моксинке последовал за ним медленными шагами.

Пройдя больше тридцати метров, Хань Цзинь открыл рот и хотел что-то сказать, но тут же остановился и отошел еще метров на сорок. Он понял, что у Суньер не только удивительное зрение, но и хороший слух. Когда они убедились, что находятся на безопасном расстоянии от дупла, Хань Цзинь спросил: "Зачем ты соврал, Моксинке?"

- Когда же я соврал? - Моксинке растерялся.

- Ты сказал им, что я пророк.

- О... Ты это серьезно? - Моксинке рассмеялся. "Если ты не пророк, то кто ты тогда? Маг? Ты даже не можешь сделать огненный шар. Солдат? У тебя нет никакого оружия, не говоря уже о боевой силе. Охотник? Вор? Ничто из этого не подходит тебе, кроме пророка".

Хань Цзинь нахмурился: "Ты мог сказать им, что я обычный дворянин".

- Благодаря мне никто не будет смотреть на тебя свысока! По правде говоря, я узнал тебя, когда мы были в магазине мисс Кили. Вот почему ты мне интересен. Мне интересно, какая сила может так сильно изменить человека за такое короткое время, - Моксинке понизил голос: "Рафаэль, неужели ты хочешь, чтобы тебя презирали, как в Радоне? Когда я был совсем маленьким, я понял, что это очень жестокий мир. Если у тебя нет какой-то особой способности, то ты ничего не сможешь сделать, кроме как быть презираемым. Хо-хо..."

Хань Цзинь вздохнул. Он прекрасно понимал, что имел в виду Моксинке.

- Ты заметил, что Сессасьон несколько раз использовал свою магию, чтобы ускорить Штельберга, когда тот был слишком измотан? Если бы в его глазах ты был обычным дворянином, ты думаешь, что он бы потратил на твоего слугу свою магическую силу?

- Заметил, - кивнул Хань Цзинь.

- Пророк - это дальновидный провидец, который может вывести некоторых из нас из дилеммы, но не всех, - Моксинке расплылся в жуткой улыбке. "Ты хоть понимаешь, как хорошо им быть?"

- Если то, что я сказал, верно, это подтверждает, что я действительно пророк. Если нет, то это судьба. Никто не может противостоять судьбе, ты это имеешь в виду? - улыбнулся Хань Цзинь.

- Ха, а ты умный парниша. Похоже, у тебя действительно есть потенциал стать пророком. Хо-хо...

- Но у тебя есть значок, подтверждающий твою личность. Как я докажу, что я пророк?

- Никак, - с улыбкой сказал Моксинке. "На эльфийском языке, пророк - это мудрый человек, который может видеть будущее. На самом деле, каждый может быть пророком. Ключ в том: есть ли кто-то, кто верит тебе. Но будь уверен, я помогу тебе".

- Если так, то у меня остался только один вопрос.

- И какой?

- Почему ты помогаешь мне? - легко спросил Хань Цзинь.

- Этот вопрос... это немного сложно, - Моксинке почесал затылок. "Мой учитель однажды сказал мне, что у меня есть только некоторые мелкие трюки. Этого недостаточно, чтобы делать великие вещи. Но ты другой. У тебя такой блестящий ум. Твоя мудрость, мой меч, мы можем создать лучшую команду! Так что..."

- Это совсем не то, что ты сказал в прошлый раз.

- А??

- В прошлый раз ты сказал мне, что твой учитель сказал, что ты не особо умный, и тебе следует завести более умных друзей, чтобы учиться у них, - улыбнулся Хань Цзинь. "Есть большая разница между" не особо умный" и "мелкие трюки".

- Ты что, издеваешься? Это же было много дней назад. И ты все еще помнишь это?

- Ну конечно! - чувства Хань Цзиня были несколько смешанными.

- Теперь я еще больше убежден в твоей мудрости! - Моксинке похлопал Хань Цзиня по плечу и сказал с торжественным лицом: "Я уверен, что вместе мы сможем создать блестящее будущее!"

- Прежде чем мы создадим наше блестящее будущее, не мог бы ты серьезно ответить на мой вопрос?

- Хо-хо... - Моксинке многозначительно улыбнулся. "А у тебя хороший аппетит. Это невозможно для обычного человека! Так что я уверен, что ты - смесь дракона и человека! Хоть ты и болен сейчас, но с твоей кровью ты это сделаешь...Что? Ты мне не веришь?? - Моксинке заметил странное выражение на лице Хань Цзиня, прежде чем закончил свою речь.

- Похоже, что твои мелкие уловки тоже ограничены, - Хань Цзинь беспомощно покачал головой. "Разве мисс Кили не стала бы меня допрашивать, когда наняла меня, чтобы я

разобрался с гномом вместо нее? А ты? Разве ты не спрашивал ее обо мне? Я родился и вырос в Радоне, оба моих родителя - обычные дворяне из Радона, разве ты не знаешь этого? Смесь дракона и человека..."

- Очень трудно завоевать доверие пророка, - горько улыбнулся Моксинке. "Я знаю, что ты хочешь знать мою цель, верно? Ладно... на самом деле у меня нет никакой цели. Я просто хочу подружиться с тобой".

- Тогда почему ты не сказал это в самом начале, вместо того чтобы нести чушь? - лицо Хань Цзиня было полно презрения. "И ты плохой рассказчик. Я предлагаю тебе больше практиковаться с детишками, когда доберемся до Бейтмана".

- Ты... веришь мне? - Моксинке был озадачен.

- А почему бы и нет? - переспросил Хань Цзинь. Хотя он должен был признать, что люди обычно узнают друг друга и сотрудничают друг с другом ради выгоды, но иногда они могут пожелать иметь одного или нескольких хороших друзей. Друзья, которые даже когда у них совершенно разные положения, состояния или религии, они все равно будут хорошими друзьями.

Выражение лица Моксинке было подавленным. Он не думал, что такой придирчивый парень, как Хань Цзинь, поверит в наименьшую разумную причину.

- Мы должны вернуться, иначе они заподозрят неладное.

- Я пойду поищу что-нибудь поесть, а ты возвращайся первым, - сказал Моксинке.

- Тогда достань что-нибудь большое.

- Ты же вчера навернул половину кабана. И тебе все мало? - Моксинке чуть с ума не сошел.

- Разве ты не видел, что я всю ночь бежал? - красноречиво возразил Хань Цзинь.

- Ты действительно удивляешь меня! - Моксинке глубоко вздохнул и пошагал в глубь леса.

Когда Хань Цзинь вернулся, Суньер сидела на ветке дерева и напевала какую-то мелодию. Ее голос был чистым и мелодичным, когда она говорила, но мягким и нежным, когда пела. Хань Цзинь сел возле дерева и постепенно уснул.

Прошло неизвестно сколько времени. Голос Моксинке разбудил Хань Цзиня: "Поднимайся! Вставай!"

- Отвали! - раздался нетерпеливый голос Сессасьона. Он был раздражен тем, что его оторвали от сна.

- Используй свою магию и заставь дрова гореть, - дерзко сказал Моксинке.

"..." Сессасьон вздохнул с расстроенным выражением на лице. Затем он встал и, пошатываясь, выбрался из дупла. Но когда он увидел добычу на земле, его сонные глаза вдруг загорелись: "Крылатые ящерицы? Какая хорошая вещь! Как ты их поймал?"

- Я украл их у двух орлов с человеческими лицами. Хе-хе, сегодня удача на моей стороне, - с гордостью сказал Моксинке. "Можешь опять лечь спать после того, как разведешь костер".

- Как ты смеешь провоцировать двух священных животных пятого уровня одновременно? Тебе, однако, не занимать смелости! - Сессасьон автоматически проигнорировал вторую половину слов Моксинке. Он решительно сел и выпустил небольшой огненный шар, чтобы поджечь подготовленные ветки.

Мгновение спустя Суньер вернулась с пучком веток в руках. Когда она увидела горящие ветки и двух очищенных крылатых ящериц на костре, она не смогла удержаться от того, чтобы не покачать головой и не вздохнуть: "Как жаль..."

Крылатая ящерица была деликатесом, известным своим хорошим и нежным мясом. Ее боеспособность была низкой, поэтому она занимает нижнюю строчку пищевой цепочки среди летающих тварей. Что еще хуже, ее реакция была медленной, что делало ее легкой добычей. Дикие крылатые ящерицы были близки к вымиранию, те, что продавались на рынках, были в основном одомашнены. Поэтому, если бы они привезли этих двух крылатых ящериц на рынок, то они могли бы получить большое состояние.

Хань Цзинь не знал о ценности крылатых ящериц, иначе он определенно постарался бы сохранить их.

- Что такое? Ты должна быть благодарна за этот деликатес, - рассмеялся Сессасьон, но как только он закончил говорить, он посмотрел на Хань Цзиня и вздохнул. "Какая жалость".

- Рафаэль, нет, пророк, пожалуйста, идите спать, - почти умолял Моксинке.

- А мне сейчас не хочется спать. Даже если бы я хотел спать, я буду бодрствовать, если увижу перед собой еду, - честно сказал Хань Цзинь.

- Суньер, почему бы тебе не прогуляться с нашим пророком? - Моксинке бросил на Суньер предостерегающий взгляд. К сожалению, девушка была совершенно сбита с толку столь резким предложением.

- А зачем? - она не рассердилась, а спросила с любопытством.

- Скоро все узнаешь.

- Говори сейчас, - настаивала Суньер.

- Ты... ты будешь сожалеть, - грустно сказал Моксинке.

Суньер посмотрела на них. На ее лице отразилось замешательство.

- Штельберг, вылезай поесть, если еще хочешь, - прогремел голос Моксинке.

Храп в дупле внезапно прекратился, и в следующее мгновение Штельберг выскочил наружу с полуоткрытыми глазами. До тех пор пока человек будет находится с Хань Цзинем в течение одного дня, он усвоит урок, касающийся еды. Неважно, сколько еды было перед ними, он должен съесть ее как можно быстрее, иначе этот ужасный пророк съест все, оставив чужие желудки пустыми.

Суньер сидела у костра, слегка скрутив пальцы, а потом в ее руке из ниоткуда появилась сверкающая тарелка.

Моксинке и Сессасьон посмотрели друг на друга, они оба поняли, что использовала Суньер -

пространственное кольцо!

Затем один за другим появились нож, вилка и другая посуда. Наконец Суньер достала очень тонкий нож и протерла его чистым белым платком. Ее движения были изящны и естественны, вызывая у окружающих чувство, не поддающееся описанию. Если бы не ее уродливое лицо, она, несомненно, была бы прекрасной картиной в этом темном лесу.

Моксинке и Сессасьон заставили себя переключить внимание на ящериц. Невежливо было так смотреть на девушку.

- Пахнет восхитительно, - Штельберг преувеличенно сморщил нос.

Моксинке схватил свой меч и слегка проткнул острым концом кожу ящериц, показались полоски белого и свежего мяса: "Почти готовы".

Суньер подняла нож, но в тот момент, когда она повернулась, ее тело стало неподвижно. Перед ней шесть рук пытались разорвать крылатых ящериц. В мгновение ока одна сторона ящерицы стала совершенно неузнаваема.

Суньер стояла в оцепенении. Она никогда не видела таких плохих манер. Мгновение спустя она покачала головой и повернулась к Хань Цзиню.

Напротив, Хань Цзинь был самым нежным из них. Он махнул рукой, показывая Суньер, чтобы она отрезала себе мясо. Потом она осторожно отрезала кусок мяса и отошла, села и стала наслаждаться едой.

Она не привыкла есть вместе с этими дикарями-мужчинами.

На самом деле она приняла правильное решение, иначе наверняка подавилась бы, увидев, как Хань Цзинь уничтожает свою еду. Когда она закончила есть мясо в своей тарелке и собиралась взять еще, она была ошеломлена. Ничего не осталось, кроме костей на земле. Моксинке и двое других парней валялись на земле, напевая и поглаживая свои животы с чувством удовлетворения, в то время как рядом с костром Хань Цзинь все еще что-то искал.

Суньер закусила губу, убрала посуду в свое пространственное кольцо и ушла в глубь леса.

- Куда ты, Суньер? - громко спросил Хань Цзинь.

- Погуляю немного.

- Не ходи слишком далеко, - Моксинке поспешно сел.

- Знаю.

- Моксинке, крылатые ящерицы... это священные животные? - медленно спросил Хань Цзинь.

- Да, это священные животные второго уровня.

- А как насчет дикого кабана?

- Все зависит от того, о каком кабане идет речь.

- Которого ты поймал вчера.

- Это не священное животное.

- Вот как, - Хань Цзинь кивнул головой. Он чувствовал, что энергия, принесенная крылатыми ящерицами, была больше той, что он взял у кабана, но насколько больше, он не был уверен.

- Сессасьон, завтра твоя очередь вести нас, - приглушенным голосом произнес Моксинке.

- Хорошо.

- За холмами находится город Пилл в Бейтмане. Ничего такого опасного не должно произойти до того, как мы туда доберемся, - Моксинке беспомощно посмотрел на него. "Мы не можем позволить себе нести такую ответственность!"

- Ты имеешь в виду Суньер? - улыбнулся Хань Цзинь.

- М-м, вчера я думал, что она опытная охотница, кто же знал... - покачал головой Сессасьон.

- Сессасьон, ты знаешь Бейтман? - спросил Моксинке.

- Знаю, а что?

- Угадай, из какой она большой семьи?

- Откуда мне это знать! - Сессасьон на мгновение заколебался. "У меня нет особого впечатления, что такая дамочка способна гулять и заниматься такими скучными вещами".

- Не только скучными, но и глупыми, - Моксинке выпятил грудь. "К счастью, мы все хорошие люди, иначе... Хо-хо!"

- Я думаю, что она носит маску. Вы когда-нибудь видели такую странно уродливую женщину?

- Меня тоже посещала такая мысль!

Вдалеке вне поля зрения мужчин Суньер тихо стояла за деревом, словно прислушиваясь к чему-то, а потом продолжила углубляться в лес.

http://tl.rulate.ru/book/30036/692675